Глаза Гарри блуждали по его старой, привычной, тесной каморке. На проволочной походной кровати все еще лежал старый комковатый матрас с несколькими выпирающими пружинами. Несколько игрушечных солдатиков и сломанные шахматные фигуры были разбросаны на полке. Паутина полностью покрывала наклонный потолок, и все внутри было покрыто толстым слоем пыли. Гарри смутно задавался вопросом, почему тетя Петуния не провела санитарную обработку этого места, как она делала везде. Казалось, что в этом шкафу спрятано все, что ее пугало. Гарри узнал свои детские письмена на стенах. Это были просто каракули, правда, рядом с его именем. Однажды он конфисковал несколько мелков Дадли и по привычке стащил еще, когда представилась возможность. Он видел грубый рисунок праздничного торта со свечами, нарисованными разными цветами, с постепенным улучшением рисунка. Он помнил, что каждый год на свой день рождения дополнял его. Сказать, что Гермиона взорвалась, было бы преуменьшением. Она вихрем помчалась к Дурслям, хлестнув Гарри по лицу волосами. "Как ты мог?" - прокричала она, оскалив зубы, как дикий зверь. Тетя Петуния опустила глаза в пол, а дядя Вернон надулся, словно защищаясь. Гермиона не дала ему шанса. "Что?" глухо спросил Рон. "Вы отвратительные, презренные кретины. Подумать только, я пытался сказать ему, чтобы он был добрее к вам. Вы действительно держали его запертым в шкафу, когда он был еще маленьким мальчиком?" бушевала Гермиона. "Что?" взорвался Рон, его голова дико металась от Гермионы к шкафу, к Дурслеям и снова к Гарри. Гермиона проигнорировала его. "Вам должно быть стыдно за себя", - шипела она, поднимая палочку. Гарри схватил ее за руку и оттащил от дяди Вернона как раз в тот момент, когда она взмахнула палочкой вверх. К сожалению, когда он отдергивал руку, то потянул ее к себе. Вдруг он обнаружил, что висит вниз головой за лодыжку в вестибюле Прайвет Драйв. Тетя Петуния вскрикнула и прикрыла глаза.

Дядя Вернон заслонил ее своим телом и оттолкнул обратно в кухню. Хлопок кухонной двери на мгновение эхом отозвался в тихом зале. "Э, Гермиона... ты можешь меня подвести?" спросил Гарри с amus.e.m.e.nt. Гермиона вздохнула и осторожно освободила Гарри от заклинания. "Ты использовал Левикорпус. Не могу поверить, что ты использовал одно из заклинаний Принца-полукровки", - изумленно сказал Рон. Гарри слышал восторг в его голосе. "Неважно, что ты пытался применить его на магле. Ты хочешь, чтобы тебя арестовали, Гермиона?" спросил Гарри, глядя на своего друга. "Готов начать жить на дикой стороне?" спросил Рон, ухмыляясь. "О, заткнитесь, вы двое. Я просто был так зол на них. Не могу поверить, что ты никогда не рассказывал нам об этом, Гарри", - сказала Гермиона, пытаясь сохранить достоинство перед лицом смеющихся друзей. Гарри пожал плечами. "Сейчас это не имеет значения; давайте немного поспим. Завтра будет напряженный день". Он видел, что Гермиона хотела возразить, но Гарри не дал ей шанса. Он бросился вверх по лестнице прямо перед ними, оставив их следовать за собой. И все же, улегшись в свою кровать той ночью, он долго не мог уснуть.

http://tl.rulate.ru/book/41508/2517675